

НИКОГДА НЕ ГОВОРИТЕ «НИКОГДА»

Рафаэль Гегамович Оганов, доктор медицинских наук, академик РАМН, академик РАЕН, профессор, кардиолог, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии РСФСР в области киноискусства (за цикл фильмов о профилактике сердечно-сосудистых заболеваний), лауреат премии «Профессия – жизнь» в номинации «Мэтр мировой медицины (2008 г.)», лауреат премии правительства Российской Федерации по науке и технике (2008 г.), главный специалист-эксперт кардиолог, с 2008 по 2011 гг. — главный специалист-эксперт по профилактической медицине Минздравсоцразвития РФ, Президент Всероссийского научного общества кардиологов (1999-2011 гг.) 9 декабря отметил 75-летний юбилей. Накануне этого события юбиляр дал интервью корреспонденту журнала «Рациональная фармакотерапия в кардиологии», в котором поделился своими взглядами о проблемах, волнующих общество во все времена.

– Рафаэль Гегамович, с Вами, умудренным жизненным опытом, хочется поговорить о времени, в котором мы живем, о нашем обществе.

Советский поэт Александр Семенович Кушнер в свое время написал:

**Времена не выбирают,
В них живут и умирают,
Большой пошлости на свете
Нет, чем клянчить и пенять.
Будто можно те на эти,
Как на рынке, поменять.
Что ни век, то век железный,
Но дымится сад чудесный,
Блещет тучка...**

Эти слова сегодня актуальны так, будто адресованы нам, сегодняшним. Вы с ними согласны?

– Да, согласен: эти строки действительно можно адресовать и россиянам, живущим в 21 веке. Хотя человек – хоть в 15-м, хоть в 21-м веке в своих бедах всегда винит времена, в которых живет, правительство, обстоятельства, а не себя, любимого. «Клянчить» и «пенять» вместо того, чтобы найти в себе силы что-то в жизни изменить – например, перестать пить, получить хорошее образование, найти интересную работу. Оптимисты понимают, что жизнь – как зебра: черная полоса пройдет – наступит белая, поэтому всегда находят повод радоваться жизни и ценить то, что она им дает. Однажды мой коллега сказал: «Надо жить, а не пере-

живать». И это правильно: наша жизнь соткана из мгновений, и чем качественнее они, тем качественнее наша жизнь. Поэтому нельзя заикливаться на неприятностях, с негативными мыслями надо расставаться легко, жить будущим, а не пережевывать прошлое, особенно негативные моменты. Что касается времени, в котором мы живем, – его «выбирают» наши родители. И нельзя сказать, что на их долю выпало лучшее время, чем на нашу. Они пережили Первую мировую войну, революцию, голод, Вторую мировую войну, самую кровавую в истории человечества, послевоенную разруху.

Тем не менее, складывается впечатление, что сейчас и довольных, и недовольных своей жизнью гораздо больше, чем несколько десятилетий назад. Есть и категория граждан, которым, к сожалению, только и остается, что клянчить. Это старики, живущие на нищенскую пенсию, многодетные семьи, инвалиды, для которых государство не создало нормальную среду обитания. И пока они «клянчат и пеняют», это не обременительно ни для власти, ни для общества. Хуже, если недовольные выйдут на улицы с требованиями восстановить справедливость, повысить уровень жизни, создать достойные рабочие места, поднять планку прожиточного минимума, остановить безудержный рост тарифов и так далее. Это может быть опасно для всех. Поэтому лучше тем, кто принимает решения на самом высоком уровне, не дожидаясь зарождения революционного настроения у народа и появления пролетариата, вооруженного булыжниками, вникнуть в суть жа-

лоб наименее защищенных граждан, народа и удовлетворить их законные требования.

Одна из примет нашего времени — попрошайки, для которых попрошайничество стало не только образом жизни, но и профессией. Это якобы афганцы-инвалиды, позорящие настоящих героев-интернационалистов, «безутешные» матери со «смертельно больными» детьми, вполне здоровые женщины и мужчины с кошками и собаками, выпрашивающие милостыню якобы на приют для животных. Но самые отвратительные представители профессиональных попрошаек — так называемые «мадонны» с детьми. Чтобы дети не докучали «мамаше», им вкалывают сильное снотворное или наркотики. Вот почему малыши либо безучастно ходят рядом, либо спят. На мой взгляд, место таким «мадоннам» — в тюрьме, а «их» детям — в детских домах, а не в переходах метро и подворотнях. Скорей всего, эти дети были украдены, куплены или взяты в «аренду» у родителей-алкоголиков.

Еще одна социальная группа, требующая пристального внимания общества и государства, — бомжи. Они, правда, не попрошайничают, пытаются выживать самостоятельно. Среди них встречаются не только деклассированные элементы, потерянные для общества, но и вполне нормальные люди, честно работавшие всю жизнь. Просто попали в трудную жизненную ситуацию, лишились крова, работы, семьи, документов. Таким людям помощь государства необходима — той, что им оказывается сейчас, явно не хватает. У нас — не Америка, 30-градусный мороз в картонной коробке не пересядишь. Несмотря на всевозможные благотворительные акции, обеды, пожертвования, помощь волонтеров, разрабатывающих благотворительные программы и открывающих пункты кормления для бездомных людей, проблему это не решает. Бездомных вообще не должно быть в нашей стране.

На мой взгляд, если человек не потерял для общества, ему нужны не только ночлежка и кормежка, а полноценная реабилитация, дающая шанс вернуться в нормальную жизнь, в социум. Сейчас же, с одной стороны, мы сетуем на плохую демографическую ситуацию и нехватку рабочих рук, с другой — практически безучастно смотрим, как эти рабочие руки, никем невостребованные, пропадают.

– За перестроечные годы изменились не только времена, но и общество. Оно расколото: многие хотели бы вернуться в СССР, их оппоненты мечтают о капитализме. Какой путь, на Ваш взгляд, для России предпочтительнее и почему? Что может нас объединить?

– Я родился и большую часть жизни прожил в Советском Союзе. Это были лучшие годы моей жизни, может быть, потому, что был молодым, а впереди — це-

лая жизнь. Однако, сравнивая годы моей юности и нынешние, могу сказать, что, родившись в простой рабочей семье, я смог получить два высших образования, найти интересную работу, защитить кандидатскую и докторскую диссертации. Сегодня, уверен, у моих родителей не хватило бы денег, чтобы оплатить мою учебу не то что в двух, а в одном вузе. И в таком положении, к сожалению, находится большая часть населения: в России строится капитализм. То, что в СССР было бесплатным, в Российской Федерации стало платным: медицина, образование, занятия в спортивных секциях. Это неправильно. Высокоразвитое общество, каким оно должно быть в России, могут построить лишь высокообразованные граждане с крепким здоровьем. От «грамотных потребителей», о которых мечтал наш бывший министр образования Андрей Александрович Фурсенко, никаких умений, кроме умения «грамотно» выбрать товар, произведенный не отечественными производителями, тем более, не дожدهшься высоких научных достижений. У общества, состоящего из грамотных потребителей, нет будущего.

Я не политический деятель, не знаю, какой путь для нас предпочтительнее — социализм или капитализм. Но в одном уверен: наши дети, внуки, правнуки должны иметь возможность получить качественное образование, найти высокооплачиваемую работу и получать заработную плату, на которую можно достойно содержать семью и удовлетворять потребности всех ее членов. Если семья спортивная — значит, средств должно хватать не только на коммунальные платежи, одежду, обувь и питание, но и спортивный инвентарь, если театральная — то на походы в театры и т.п.

– «Семья — ячейка общества», — говорили в советское время. Сегодня крепкие семьи стали редкостью. Семейные ценности сдают позиции под влиянием новой морали, пришедшей к нам из-за рубежа. Это «смертельный» случай или институт семьи можно спасти?

– Несомненно, советской семьи или ситуации, когда семейные проблемы решались в парткоме или месткоме, уже не будет. Сегодня разногласия между мужем и женой в лучшем случае решаются в суде или в кабинете психолога. Большое значение для сохранения и укрепления семьи имеет деятельность традиционных религиозных конфессий, интерес к которым в последние годы у населения сильно возрос. О худших вариантах — убийствах на бытовой почве — вспоминать не хочется, о них ежедневно говорят с экрана телевизора.

Что касается института семьи, то он, к сожалению, действительно сдал позиции. Изменился статус мужчины и женщины, они стали независимее друг от друга и в бытовых, и в финансовых вопросах. Современную женщину не удовлетворяет роль домашней хозяйки.

Практика последних десятилетий показала, что слабый пол лучше приспособлен к выживанию в экстремальных ситуациях. Сегодня никого не удивляют семьи, где главный кормилец в семье — мама. Женщины, можно сказать, в равной борьбе отвоевали у мужчин право занимать руководящие должности, успешно строят служебную карьеру, активно участвуют в общественной жизни. С одной стороны, это хорошо. С другой — плохо: женщины стали позже и реже рожать. Нормой становится семья с одним ребенком. Семейные узы утратили былую прочность, не выдерживают проверки чужой, раскрепощенной культурой, доступностью соблазнов. Традиционные ценности уступают место так называемой свободе и правам человека. Но они хороши, если их не используют в корыстных целях. Поэтому с точки зрения института семьи приметой нашего времени стали частые разводы, скандалы из-за детей, имущества, брошенные родители.

И все же семья, как первичная ячейка общества, должна, на мой взгляд, сохраниться, ибо именно в ней идет воспитание подрастающего поколения, которое учится заботиться о своих дедушках и бабушках, членах семьи с ограниченными возможностями. Никакое государство в полной мере взять на себя эти функции не сможет.

Большой угрозой для института семьи являются так называемые однополые браки с двумя мамами или папами. В Америке, например, в прошлом году было запрещено в официальной документации употреблять слова «мама» и «папа». Их заменили терминами «родитель № 1» и «родитель № 2». Оказывается, «прежняя гендерная идентификация родителей противоречит реальности семейной жизни в США», где растет количество однополых браков. По мнению внешнеполитического ведомства США, целое поколение юных американцев не должно чувствовать себя ущербными только потому, что у них «два папы» или «две мамы». Если следовать их логике, надо отменить и бабушек с дедушками, тетушек с дядюшками, племянников и племянниц, и так далее, и тому подобное. Я совершенно не согласен с тем, что здоровое морально и физически большинство должно следовать за нездоровым меньшинством. На мой взгляд, одной из причин, а может быть, и главной причиной внедрения в социум однополых семей, является желание «золотого миллиарда», сократив население Земли, сохранить для себя высокий уровень жизни и потребления.

– О людях с нетрадиционной ориентацией ведутся яростные споры: они больные или извращенцы? Что Вы можете сказать по этому поводу?

– Нетрадиционная ориентация — это, по-моему, не извращение и не болезнь, а какая-то аномалия в развитии человеческого организма, скорее всего, в гормональной сфере. В остальном такие люди ничем не отличаются от нас с вами, поэтому и относиться к ним надо, как к остальным. Правда, я не понимаю попыток представителей меньшинства привлечь к себе внимание гей-парадами. Ежегодные карнавалы в Бразилии вполне можно назвать парадом красоты, их, как написано в Википедии, проводят за 40 дней до Пасхи, отмечая, таким образом, начало Великого поста и акт прощания с плотскими удовольствиями.

Военный парад — торжественное прохождение войск или военной техники. Как правило, проводится в дни официальных праздников, торжеств государственного и военного значения, а также после завершения крупных военных учений. Военные парады демонстрируют силу и мощь государства. Что могут продемонстрировать на гей-параде люди с нетрадиционной ориентацией? Разве что заявить о себе. Но кому, кроме них самих, это интересно?

– Расскажите, пожалуйста, как складываются ваши отношения с окружающими Вас людьми? У Вас есть настоящие друзья?

– Настоящих друзей, которые всю жизнь с тобой — и в радости, и в горе — мало. А большинство так называемых друзей — это люди, чьи интересы в какой-то отрезок времени совпадают с вашими интересами. Это не значит, что они плохие, наоборот, они могут быть прекрасными людьми, много хорошего для вас сделавшими, но в отношениях все-таки чего-то может не хватать, поэтому не могу назвать их друзьями. Хорошими приятелями — с удовольствием.

В коллегах больше всего ценю профессионализм, прекрасно, если он сочетается с высокими человеческими качествами. Но в любом случае, я не делю коллег на хороших или плохих людей. Если говорить о подчиненных, то их можно, а иногда и нужно критиковать и даже ругать, но унижать — никогда.

Для успешного карьерного роста, на мой взгляд, необходимо следовать трем принципам: любую работу делать хорошо; не бояться учиться у людей ниже тебя рангом, никогда не говорить «никогда».

Наталья ДОЛГУШИНА

Редакция журнала от всей души поздравляет Рафаэля Гегамовича с 75-летним юбилеем, желает долгих лет творческой жизни.